

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

РЕКВИЕМ

В 1981 году в возрасте 28 лет он переступил порог “Нашего современника”, куда с помощью своего наставника и старшего друга Вадима Кожинова пришёл на работу, которая длилась почти 40 лет.

Целая жизнь прошла с той поры. В родном журнале он обучился редакционному делу у своих опытнейших и талантливейших собратьев по судьбе – у Олега Михайлова, у Александра Панарина и, конечно же, у Юрия Селезнёва.

Целая жизнь прошла с той поры, когда он в роковые 90-е метался по взбаламученной стране, и его метания по ней и раздумья о её судьбе воплощались в его книги – “Россия над бездной. Дневник современника. 1991–1996”, “На что мы променяли СССР?”, “Возвращение масс”, “Имитаторы. Иллюзия Великой России”...

Целая жизнь прошла с той поры, когда он становился и политиком, и мыслителем, и патриотом, и поэтом, и воспитателем нового поколения русских интеллигентов.

Целая жизнь прошла с той поры, когда он, начинавший свою творческую судьбу как добродушный русский либерал, постепенно расставался с друзьями юности, но не рвал духовные узы с ними, а со вздохом сожаления уходил к Сергею Кара-Мурзе, к Ксении Мяло, к Михаилу Лобанову... Именно на таком пути он познавал великую истину, заключённую в русской пословице – “дружба дружбой, а служба службой”.

Жизнь прошла для того, чтобы, окончательно повзрослев, он стал своеобразным примером для творческих поколений “Нашего современника”, её своеобразным вождём и воспитателем.

Прошла целая жизнь, в которой он ежегодно делал белорусский номер, укрепляя дружбу Белоруссии с Россией, столь нужную нам сегодня. Все номера журнала, посвящённые этой дружбе, проходили через его письменный стол и через его сердце...

Сторонник “мягкой силы” – он восхищался Василием Шукшиным и не раз говорил, что стал ощущать себя русским благодаря “Калине красной”.

Прошла жизнь, и он, написавший книги об истории России, обогащал наше литературное пространство стихами о Родине.

В 2018 году ему исполнилось 65 лет, и вот что сказали о нём в те дни наши авторы:

“Кажется, он, понимающий всю горестность и бессмыслицу нашей политической жизни, никогда не терял внутренней веры в то, что мы когда-нибудь справимся со всеми вызовами. Его внешне сдержанные,

но внутренне беспощадные статьи раз за разом говорили о противоположном: что шансов почти нет, что мы продали и предали слишком многое. Но посмотришь на него и думаешь: да нет, дядя Саша что-то знает такое. Все обойдётся. Вырулим” (Захар Прилепин).

“Есть пламенные публицисты, реально оценивающие события сегодняшнего дня. Есть удачливые предсказатели. Но мало кому удастся органически соединить три стихии – прошлого, настоящего и будущего в единое пространство Бытия и осмыслить, с молитвой, Русский Космос” (Д. Мизгулин).

“Вы восприняли уроки Вадима Кожинова, от которого я слышал о Вас много добрых слов. Причём восприняли не только как литературный критик, исследователь словесности, но и как исследователь жизни, публицист особого, кожиновского толка” (В. Кожемяко).

“... Буквально за несколько лет Александру Ивановичу удалось объединить вокруг “Нашего современника” наиболее талантливых представителей только входящего в литературу поколения, дав им возможность звучать на страницах литературного журнала” (А. Тимофеев).

А вот что сказал о Казинцеве задолго до его юбилея в 1996 году Вадим Кожинов:

“Чем замечательна сегодняшняя публицистика Александра Казинцева, привлекая внимание, вызвавшая такой интерес, если угодно, очаровывающая читателя? Прежде всего тем, что злободневность, постановка самых животрепещущих проблем сочетается в его произведениях с широким пониманием всего исторического развития России и мира. Тем, что яркие впечатления, вынесенные из гущи происходящих сегодня событий, постоянно соотносятся с вечными истинами. И всё это живёт, сливается в органический сплав в его лучших статьях”.

А Юрий Кузнецов так написал обо всех нас и, значит, об Александре Казинцеве:

*Жизнь прошла, так, значит, будь спокоен.
В общей схватке с многоликим злом
Ты владел не рукопашным боем,
Ты сражался духом и стихом.*

*В этот день, когда трясёт державу
Божий гнев и слышен визг и вой,
Назовут друзья тебя по праву
Ветераном Третьей Мировой*

*Бесам пораженья не внимая,
Мы по чарке выпьем горевой,
Потому что Третья Мировая
Началась до Первой Мировой.*

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КАЗИНЦЕВ
1953 – 2020

*Удивительно пахнет дождем —
воздух соткан из влаги и воли,
жадно дышишь и веришь с трудом,
что сугробы мы перебороли...*

А. Казинцев